

УДК 321.01/342

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ПРИНЦИП ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ)**

© 2017

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедры
Теории и истории российского и зарубежного права

Шестопап Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
Теории и истории российского и зарубежного права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Калюжный Валерий Владимирович, президент

Ассоциация «Бизнес-клуб «Авангард»

(690078, Россия, Владивосток, ул. Комсомольская, д. 1, офис 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Аннотация. Объектом настоящего исследования выступает публично-властное взаимодействие в российском обществе, а предметом – сущность и содержание социального партнерства как комплексного (ценностно-нормативного, институционального и коммуникативного) феномена, формирующего модель соразвития в публично-властном взаимодействии современного общества. Авторы анализируют историческую традицию, преемственность и новизну в понимании партнерского взаимодействия, а также содержательно характеризуют современное состояние социального партнерства в России и перспектив его развития на материалах социологических исследований и экспертных опросов в регионах России. Теоретико-методологической основой работы выступили отечественные и зарубежные исследования политологов, социологов и правоведов. В работе используются мировоззренческие (феноменологический, социокультурный, системный и др.), общенаучные (анализ, синтез, аналогия и др.), а также частнонаучные (историко-политический, метод политического моделирования) подходы и методы. В качестве эмпирической основы исследования выступили социологические исследования и экспертные опросы, проведенные в регионах РФ. Авторы доказывают, что социальное партнерство следует анализировать в трёх взаимосвязанных аспектах: ценностном (аксиологическом), институциональном (уровень организации социальных институтов и их взаимодействие) и технологическом (уровень социально-политических форм деятельности и конкретных практик). В работе показывается позитивная тенденция в региональном социально-политическом сознании, которая связана с осознанием значимости и ответственности каждого из субъектов публично-властного взаимодействия в решение различных проблем развития регионального социально-экономического и политического пространства.

Ключевые слова: Публично-властное взаимодействие, социальное партнерство, право, гражданское общество, социальное государство правовая идентичность, правовое мышление, правовой менталитет России, глобализация, консерватизм, власть, государство, институты, культура, общество.

**THE SOCIAL PARTNERSHIP PRINCIPLE IN THE POLITICAL ORGANISATION OF THE MODERN
SOCIETY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS (ON MATERIALS
OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES AND EXPERT POLLS)**

© 2017

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department
of Theory and History of Russian and international law.

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: mamychev@yandex.ru)*

Kalyuzhny Valery Vladimirovich, President

Association “Business-club “Avangard”

(690078, Russia, Vladivostok, Komsomolskaya 1, of. 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Abstract. The object of this research is public-government interaction in Russian society, and subject to the nature and content of social partnership as a comprehensive (value-normative, institutional, and communicative) of the phenomenon, forming a model of co-development in public-government interaction in modern society. The authors analyze the historical tradition, continuity and novelty in understanding of partnership and meaningful characterize the modern state of social partnership in Russia and prospects of its development on the materials of sociological studies and expert interviews in the regions of Russia. Theoretical and methodological basis of the work made by domestic and foreign researches of political scientists, sociologists and lawyers. The philosophical (phenomenological, socio-cultural, systemic, etc.), General scientific (analysis, synthesis, analogy, etc.), as well as specially scientific (historical-political, political method modeling) approaches and methods. As the empirical basis of the study of sociological research and expert interviews conducted in the regions of the Russian Federation. The authors argue that social partnership should be analyzed in three interrelated aspects: the value (axiological), institutional (level of organization of social institutions and their interaction) and technological (the level of socio-political forms of activity and specific practices). The paper demonstrates the positive trend in regional socio-political consciousness that is associated with the awareness of the importance and responsibility of each of the entities public-government interaction in the solution of various problems of development of regional socio-economic and political space.

Keywords: legal system, political interaction, modern society, social partnership, law, civil society, welfare state, legal identity, state evolution, legal thinking, politics, Russian legal mentality, globalization, conservatism, authority, government, institutions, culture, society.

Введение (постановка проблемы). Доминирующей проблемой в западноевропейских исследовательских проектах, задающих «тон» российской политологии, является поиск оснований политической системы и гражданского мировоззрения, которые обеспечили бы развитие «общемировой гражданственности» [1], связанной не с культурными традициями, определенными

нациями, этносами, а с общемировой «конституционно-правовой идентичностью» [2]. В конце XX начале XXI вв. западноевропейская политическая наука и публично-властная практика обосновывает и осуществляет резкий демонтаж национального самосознания и социально-культурной (политической, этнической, духовной, интеллектуальной и проч.) специфики.

Обобщая новейшие достижения в этой сфере научных исследований можно выделить два основных направления, разрабатывающих либо инновационные (неолиберальные) формы политической коммуникации, где социокультурным моделям и практикам, обеспечивающим национально-культурное единство и этнополитическую стабильность публично-властного взаимодействия, отводится весьма малое место; либо революционные (неомарксизм, неонархизм, космополитизм) формы социального единства, лишаящие как государство, так и национальные модели публично-властного взаимодействия, какого-либо социального значения в будущем [3].

Однако два этих направления противоречивы, каждое из них представляет проблемное «рефлексивное поле», «производя» достаточно спорные практические проекты публично-властной организации.

В связи с этим возникает проблемный вопрос, а возможно ли национальная и этнополитическая устойчивость вне государственно-правовых и социокультурных форм организации, способны ли глобальные гражданские институты (динамичные и постоянно реструктурирующиеся) обеспечить стабильную и предсказуемую эволюцию общественных систем и политических отношений?

По нашему убеждению, наиболее адекватной формой и практикой социокультурного развития, обеспечивающей стабильность публично-властному взаимодействию между ключевыми акторами социально-экономической и политико-правовой жизнедеятельности общества, является социальное партнёрство. Справедливо в этом плане отмечает Е.М. Осипов, что сегодня «социальное партнёрство является условием и целью общественного развития. Условием, так как позволяет реализовать наиболее рациональные и эффективные модели социального взаимодействия в обществе, преодолеть конфликты и отчуждение, способствуя тем самым стабильности социальных отношений. Целью, так как его институционализация выступает критерием социальной солидарности и интеграции общества, его способности к самоорганизации и саморазвитию [4, 89].

Причём, как это будет показано ниже, социальное партнёрство, с одной стороны, представляет собой адекватный социокультурной специфике российского общества политический институт, вписывающийся в соборную и солидаристскую традицию; а, с другой – формирует условия, стимулирующие развитие общества как социокультурного целого, поскольку обеспечивает эффективное совмещение устойчивых национальных форм публично-властного взаимодействия с инновационными и модернизационными факторами современной трансформации социальных систем.

В этом аспекте в содержание настоящей работы предлагается рассмотреть сущность социального партнёрства в контексте публично-властного взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, а также проанализировать уровень его развития в России (в частности в различных регионах Российской Федерации) и основные направления его развития.

Теоретические и эмпирические основы исследования. В современных исследовательских проектах особое значение придается различным формам и технологиям общественного взаимодействия [3], солидарности [5], доверию [6] и взаимопомощи [7], взаимосогласованной деятельности и сплочённости [8]. При этом классические либерально-демократические представления о принципиальной «равноудалённости» двух центров публично-властного взаимодействия – гражданского общества и государства, сегодня сменяются социоориентированными доктринами. В содержание последних обосновываются новые принципы организации «морального сообщества», с развитыми формами солидаризма, доверия и взаимопомощи, а также «способы отношения к другим, которые определяются как “мы”» [9, 44]. Это общая на-

правленность на формирования «мягкий» общественных и моральных связей и межперсональных реляций является глобальным социально-политическим трендом в XXI веке.

В целом фундаментом или ядром общества, а также «конечным “атомом” общественной жизни являются, – как справедливо отмечает Петр Штомпка, – действия одних людей по отношению к другим. Межчеловеческое пространство складывается из контактов, встреч, взаимодействий и кристаллизуется в виде более продолжительных общественных отношений множеств организаций, режимов, систем, вплоть до онтологической границы, очерчивающей все население» [9, 30].

Последние утверждение является основополагающим в понимании и социального партнёрства как устойчивого института, организующего и направляющего взаимодействие людей, организаций и иных социальных институций на достижение общезначимых целей и ориентиров в контексте сохранения целостности и единства регионального сообщества, российского общества в целом.

Настоящая работа также опирается на различные социологические исследования, которые проводились в российском обществе в последние годы [10 - 14], а также на экспертные опросы, проведённые в 13 регионах РФ по квотной выработке [15]. Экспертные оценки давались разными категориями экспертов. В опросе участвовали: ученые, государственные служащие, представители муниципальных органов власти, бизнес-сообщества и различных общественных организаций [15].

Социальное партнёрство как политический институт. Социальное партнёрство представляет собой один из ключевых институтов в современных социально-экономическом и политическом процессах, разворачивающихся в том или ином регионе страны, в обществе в целом. Он далеко не исчерпывается трудовыми отношениями, бизнес-процессами, социальными соглашениями, компромиссами и проч.

В этом аспекте отметим, что социальное партнёрство феномен более широкий, имеет комплексный характер, поскольку представляет собой систему публично-властных, социально значимых и цивилизационных отношений между личностью – обществом – государством. Данная система организует и выражает доминирующие социальные интересы (как публичные, так и скрытые), ценности и потребности.

Кроме того, она предполагает развитые формы социально-политического взаимодействия и устойчивые практики партнерского публично-властного взаимодействия между общественными структурами, бизнес-сообществом, государственными органами, а также технологии мобилизации материальных и символических ресурсов для эффективной защиты и реализации последних.

Институционально-функциональная характеристика социального партнёрства обусловлена потребностями в социальной солидарности и интеграции общества, согласовании и защиты социально значимых интересов, развитием политических форм диалога и сотрудничества между различными субъектами (институтами публичной власти, гражданского общества, личностью), некоммерческих форм партнёрства, взаимопомощи и поддержки, защиты прав и свобод, медиативного/бесконфликтного разрешения споров и противоречий.

Следовательно, социальное партнёрство – это достаточно значимый институт, играющий существенную роль в современном политическом процессе, специфика которого связана со способностью субъектов политической системы к самоорганизации и созвятию (совместному развитию в контексте обеспечения общественной целостности, социального благосостояния, национальной и региональной безопасности).

Как политический институт социальное партнёрство диалектически сочетает формы и технологии стабилизации и гармонизации общественных отношений (публич-

но-властных, корпоративных, коммерческих, некоммерческих, культурных, научных и т.п.), с активизацией самоорганизационных стимулов и условий совместного развития. Кроме того, последний обеспечивает условия для бесконфликтного взаимодействия и взаимного обогащения традиций и инноваций, модернизационных и консервативных (культур-цивилизационных) трендов в развитии политического процесса.

Ценностно-нормативные и целевые ориентиры развития публично-властного взаимодействия в современной России. Современные социологические исследования фиксируют, что в российском обществе доминирует не персонцентричная модель публично-властного взаимодействия, а социально ориентированная [3]. Причём в отечественном политическом пространстве устойчиво воспроизводится установка на формировании «мягких» общественных и межперсональных реляций, а также морально-правовой системы ответственности ключевых акторов публичной политики (государственных и муниципальных служащих, представителей бизнес элиты и т.д.).

Например, недавние социально-психологические исследования выявили высокую степень тревожности людей по поводу «падения» духовно-нравственной ответственности представителей публичной политики. Данные тревоги «связаны не столько с экономическими проблемами, хотя те и лежат на поверхности, сколько с ощущением отчужденности власти от общества, ее несправедливостью и своекорыстием, отсутствием моральных опор. Это “гуманитарное измерение”, связанное с ценностями, настроениями и моральным климатом, очень слабо проработано» как у современных консерваторов, так и модернизаторов [10, 22-23].

Другая характерная черта массового сознания связана с определённой «антиномичностью» социальных ожиданий и требований. Так, общественном сознании сформировалось требование интегрировать западноевропейские достижения в области прав, свобод человека, ряд демократических ценностей и принципов рыночных отношений с социокультурной моделью политической организации и традиционными (исторически сложившимися) практиками солидаристского публично-властного взаимодействия в системе личность – общество – государство [11].

Целая серия социологических исследований фиксирует, что для отечественного политического сознания характерен «органичный сплав» национального традиционного мировоззрения и модернизационных ценностей, современных демократических требований к публичной власти, результатам её деятельности [12; 13].

Последнее в полной мере относится и к публично-властному взаимодействию между институтами гражданского общества, бизнес-сообществом и государственными органами.

Так, с одной стороны, в качестве ведущих принципов организации публично-властного взаимодействия выступают демократические ориентации и модель правового государства.

Например, идея укрепления России в качестве правового государства занимает на протяжении многих лет (по данным социологических исследований 1995 – 2011 гг.) одну из ключевых ориентаций массового сознания, а демократические ценности (взаимодействие на основе соблюдения и охраны прав и свобод, плюрализма и уважение к различным позициям) также стали важной частью современной политической культуры россиян [11, 246].

С другой стороны, в доминирующих представлениях современного российского общества воспроизводятся традиционные солидаристские ориентации в публично-властном взаимодействии. Можно констатировать, что персоналистская западноевропейская модель не находит «отклика» в массовом сознании граждан. Например, идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства на протяжении

многих лет (1995 – 2011 гг.) демонстрирует устойчивую динамику и занимает в оценках россиян от 6 до 10 % [11, 246].

Можно отметить, что на протяжении многовековой истории политических и правовых учений, в различных теоретико-концептуальных версиях и политических программах, в качестве ведущего основания и целевого ориентира обосновывался принцип социального служения в системе личность – общество – государство. В рамках последнего первичным выступает не разделение сфер и полномочий публично-правовых органов власти или доминирование интересов и потребностей каких-либо субъектов, не противопоставление различных политических субъектов и правовых статусов бизнес-сообщества – общественных структур – института государства, а симфоническое единство политического пространства и «правообязывающая модель отношений», ориентированных на решение общенациональных целей и задач [16].

Социально ориентированная модель публичного взаимодействия является доминирующей и в оценках экспертов из различных регионов страны. Так, экспертное сообщество выделяет в качестве доминирующего принципа, на котором должно формироваться и развиваться взаимоотношение общества, бизнеса и государства – социальные партнёрства (таблица 1). Отметим, что партнёрские отношения между ключевыми акторами социально-экономического и политического взаимодействия опираются на традиционные для российского общества социально ориентированную модель организации публично-властного пространства.

В тоже время, например, в Приморском крае, развитие которого во многом зависит от серьезной финансовой, политической и иной поддержки государства и бизнес-сообщества (на которое, например, возлагают надежды по социально-экономическому развитию региона) экспертные оценки выглядят несколько иначе, чем по большинству регионов страны (таблица 1). Так, государство и бизнес-сообщество рассматриваются в качестве значимых акторов социально-экономического развития регионального пространства. Тем не менее, общая социальная ориентированность публично-властного взаимодействия остаётся ключевой и доминирующим приоритетом в функционировании государства, бизнес-структур и других институтов гражданского общества (таблица 2).

Таблица 1 - «На каких принципах, по Вашему мнению, должны быть основаны отношения между представителями гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов область	Архангел. обл.	Саратов обл.	Ульянов обл.	Краснод край	Белгор обл.	Примор край
Варианты							
На принципах социального партнёрства	58,14	60,87	69,20	73,08	62,00	31,30	8,00
Главенствующую роль в данных отношениях должна принадлежать государству	26,25	20,87	25,00	11,54	14,00	38,26	42,00
Наличие финансовых ресурсов у бизнеса позволяет его представителям устанавливать свои правила в данных взаимоотношениях	4,49	12,17	4,20	7,69	15,00	19,13	35,00
Вектор взаимодействия должны устанавливать представители гражданского общества	7,97	0,00	0,80	7,69	9,00	10,43	6,00
Другое	0,33	3,48	0,00	0,00	0,00	0,00	3,00
Затрудняюсь ответить	1,16	2,61	0,80	0,00	0,00	0,00	6,00

Причём, как показывает эволюция отечественной государственно-правовой организации, деформация или разрушение социальной ориентированности публично-властного взаимодействия и моральной (шире – социально-нравственной) ответственности основных акторов публично-властных отношений на практике *активизирует* деструктивные, конфликтогенные и рискованные факторы в развитии государства, политической и экономической систем, публичной организации общества в целом.

Показательны в этом плане оценки экспертного сообщества, которое в качестве доминирующего целевого

ориентира развития публичного взаимодействия между обществом, бизнесом и государством выделяет именно социально ориентированные варианты ответов (таблица 2).

При этом статистские («усиление влияние органов государственной власти в обществе») и либерально-демократические («передача части функций государства гражданскому обществу», «создание благоприятных условий для развития предпринимательства») ориентации не являются ведущими в экспертных оценках.

Таблица 2 - «Как Вы себе представляете основные цели взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов. область	Архангел. обл.	Саратов. обл.	Ульянов. обл.	Краснод. край	Белгор. обл.	Примор. край
Эффективное решение проблем граждан, улучшение жизни населения	62,62	61,74	58,40	39,29	53,00	54,78	38,00
Повышения качества государственных услуг для населения и механизма их предоставления	23,75	15,65	10,00	21,43	19,00	0,00	26,00
Усиление влияния органов государственной власти в обществе	4,15	6,09	1,60	7,14	14,00	20,00	19,00
Передача части функций государства гражданскому обществу	6,31	9,57	19,20	21,43	10,00	7,80	11,00
Создание благоприятных условий для развития предпринимательства	16,61	5,22	10,00	10,71	4,00	13,91	4,00
Другое	0,83	0,87	0,00	39,29	0,00	0,00	2,00
Затрудняюсь ответить	0,50	0,87	0,80	21,43	0,00	1,73	0,00

В целом как видно из выше рассмотренного, принцип социального партнерства выступает ведущим в развитии публично-властного взаимодействия в системе гражданское общество – бизнес-структуры – государство. При этом данное взаимодействие ориентировано на формирование социально-экономической модели со-развития всех ключевых субъектов регионального социально-экономического и политического пространства.

Экспертное сообщество оценивает последнее как эффективный способ гармонизации различных интересов регионального сообщества, а также рассматривает социальное партнёрство в качестве действенной формы интеграции разноректорных потребностей, организации и направления социальной активности в сторону решения общих острых проблем и конфликтов [17].

В этом аспекте можно констатировать, что в региональных сообществах в своём большинстве превалирует ориентация на совместное решение противоречий и конфликтов, возникающих в развитии конкретного сообщества. Патерналистские ожидания, а также «возложение» на государства социальных надежд по разрешению проблем регионального сообщества не являются ведущими в экспертных оценках [18].

Как правило, за государством признают ведущую роль в качестве гаранта противодействия общим социально-экономическим рискам и превенции (прежде всего, на институционально-нормативном уровне) деструктивных факторов в публично-властных отношениях [15].

Критерии эффективности социального партнёрства, в системе гражданское общество – бизнес-структуры - государство. Выше приведённый тезис о социальной ориентированности публично-властного взаимодействия (в противовес либерально-демократической, персоналистской модели) подтверждается и на фоне выделяемых экспертным сообществом критериев эффективности данного взаимодействия (таблица 3).

В ниже приведенных экспертных оценках видно, что социальная ориентированность существенно доминирует в критериях оценки эффективности взаимодействия гражданского общества, бизнеса и государства. Так, на первом месте в качестве ведущего критерия идёт – уровень жизни и благосостояния населения, на втором – экономические показатели, на третьем качество меж-национальных отношений, на пятом уровень бюрократизма в управлении, на шестом уровень коррумпированности общественных отношений. Другие показатели набрали не более 5 %.

Примечательно, что современная «медийная повестка дня», состоящая из проблем коррупции, бюрократизма и межнациональных конфликтов не является ведущей в экспертных оценках, не в полной мере совпадает с социальными ожиданиями и общей ориентированностью на достижение достойного уровня жизни и благосостояния регионального сообщества. При этом если объединить такие критерии эффективности как уровень жизни и экономические показатели, поскольку последние во многом связаны и отражают общее социально-экономическое состояние и благосостояние регионального сообщества, то можно констатировать, что ключевой потребностью является благоустройство жизни в российских регионах и совместное сотрудничество ключевых социально-экономических и политических акторов в достижении последнего.

Таблица 3 - «Какие критерии, на Ваш взгляд, наиболее важны при оценке взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов. область	Архангел. область	Примор. край	Саратов. область	Респуб. Карелия	Ульян. область	Краснод. край	Белгор. область
Уровень жизни и благосостояния	79,40	66,96	48	60,80	49,57	69,23	43,00	76,51
Уровень коррумпированности общественных отношений	12,79	8,79	0,00	9,30	7,83	7,96	31,00	2,67
Уровень бюрократизма в управлении	7,97	5,22	12,00	2,50	15,65	0,00	15,00	2,63
Экономические показатели	19,6	17,39	20,00	25,00	18,26	23,08	9,00	13,01
Качество межнациональных отношений	4,49	1,74	16,00	1,60	0,87	0,00	2,0	4,30
Другое	0,33	0,00	4,00	0,00	5,22	0,00	0,00	0,00
Затрудняюсь ответить	0,17	0,00	0,00	0,80	2,61	0,00	0,00	0,80

В этой логике рассуждений можно отметить, что социальное партнёрство и модель публично-властных отношений со-развития формирует такие условия, при которых все ключевые акторы регионального взаимодействия, с одной стороны, определяют и (или) корректируют выбор целей и (или) не противоречащих целостности и социокультурной специфике регионального пространства, а также общим целевым ориентациям развития последнего; с другой стороны – происходит согласование и гармонизация форм и направлений деятельности конкретного актора (институтов гражданского общества, бизнес-структур, государственных органов), с интересами и одобряемыми формами иных участников партнёрского взаимодействия, а также общими потребностями и ожиданиями регионального сообщества.

В этом аспекте социальное партнёрство можно анализировать не только в качестве значимого политического института, но и как специфическую социально-политическую технологию. Иными словами, социальное партнёрство представляет собой в широком смысле коммуникативно-деятельностные формы проявления акторов на уровне совместной организационной, управленческой и социально-проектировочной деятельности, направленной на социальное конструирование и воспроизводство регионального пространства как специфической социально-экономической, культурной и политической целостности [17, с. 101; 18].

В узком смысле, социальное партнёрство – это система форм, приёмов, методов, направлений деятельности и воздействий, реализуемых ключевыми акторами регионального пространства по достижению общих целей и ориентиров, формируемых в процессе саморазвития конкретного сообщества, социально-политического проектирования и экономического планирования, направленные на изменение ситуации, сознание населения, практик взаимодействия и т.д.

Здесь можно выделить несколько базовых технологий социального партнёрства:

- во-первых, обеспечивает «перевод» публично-властного взаимодействия из формата противоборства и противостояния, в режим политического взаимодей-

ствия и партнёрского решения, возникающих конфликтов и противоречий;

- во-вторых, ориентирует публично-властное взаимодействие на гармонизацию разновекторных интересов и потребностей, достижение баланса в общих целях ориентации развития регионального пространства, препятствуя доминированию каких-либо конкретных интересов бизнеса, государства или общественных организаций и структур;

- в-третьих, формирует условия и осознанные ориентации ключевых субъектов публично-властного взаимодействия на совместное развитие и достижение общезначимых целей и результатов;

- в-четвертых, социальное партнёрство выступает ценностно-нормативным основанием для развития форм и методов эффективного социально-политического взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности регионального сообщества, на которые ориентируются все участники публично-властных отношений [4, 92].

Выводы.

1. Социальное партнёрство можно анализировать в трёх взаимосвязанных аспектах: ценностном (аксиологическом), институциональном (уровень организации социальных институтов и их взаимодействие) и технологическом (уровень социально-политических форм деятельности и конкретных практик).

В первом аспекте социальное партнёрство рассматривается в качестве *ценностно-нормативной основы* формирования и развития партнёрского взаимодействия ключевых акторов публично-властных отношений направленных на достижения общезначимых интересов, выступающей эталоном для эффективного разрешения острых противоречий, конфликтов, преодоления определенных состояний и ситуаций.

Во втором аспекте социальное партнёрство представляет собой один из *ключевых институтов* в современных социально-экономическом и политическом процессах, разворачивающихся в том или ином регионе страны, в обществе в целом.

Развитие последнего обусловлено потребностями в социальной солидарности и интеграции общества, согласовании и защиты социально значимых интересов, развитием политических форм диалога и сотрудничества между различными субъектами, некоммерческих форм партнёрства, взаимопомощи и поддержки, защиты прав и свобод, медиативного/бесконфликтного разрешения споров и противоречий [19].

В третьем аспекте социальное партнёрство представляется в качестве *коммуникативно-деятельностных форм и практик* акторов на уровне совместной организационной, управленческой и социально-проектировочной деятельности, направленной на социальное конструирование и воспроизводство регионального пространства как специфической социально-экономической, культурной и политической целостности.

2. Современное региональное экспертное сообщество констатирует, что модель социального партнёрства в России развита достаточно слабо, а взаимодействие между обществом, государством и бизнесом носит эпизодический характер, системное взаимодействие между данными ключевыми акторами является лишь перспективой совершенствование региональное социально-экономического и политического пространства. В тоже время, большинство экспертов признаёт необходимость развития социального партнёрства для решения многих региональных проблем, противоречий и конфликтов [20].

Отмечается также и позитивные тенденции, а именно формирование устойчивых предпосылок для становления социального партнёрства в региональном пространстве. При этом многие формы и механизмы социального партнёрства только начинают апробироваться и применяться. Происходит поиск наиболее оптимальных и эффективных форм и направлений взаимодействия

общества и бизнес-структур, совместных программ социального развития, поддерживаемых государством, бизнес-сообществом и проч.

3. Кроме того, следует отметить и позитивную тенденцию в региональном социально-политическом сознании, которая связана с осознанием значимости и ответственности каждого из субъектов публично-властного взаимодействия в разрешении различных проблем в современном развитии конкретного сообщества. Очевидно, что на уровне, по крайней мере экспертного сообщества, ответственность за решение данных проблем и противоречий возлагается не только на органы публичной власти, но и всех участников публично-властного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. 366 с.

2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. 2-е изд., стер. СПб., 2008. 417 с.

3. Мамычев А.Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации. М., 2017. 290 с.

4. Осипов Е.М. Методология социологического анализа социального партнёрства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 89 – 92.

5. Исаев И.А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М.: Проспект, 2009. 175 с.

6. Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.

7. Соммер Дарио Салас Мораль XXI века. М.: Издательство «Кодекс», 2013. 480 с.

8. Як Б. Национализм и моральная психология общества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.

9. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

10. Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Политические исследования. 2011. № 2. С. 21 – 26.

11. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

12. Общественное мнение – 2008. Ежегодник. М., 2008. 192 с.

13. Тихонова Н.Е. Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства // Ответственные науки и современность. 2005. № 6. С. 37 – 45.

14. Обретение будущего: повестка дня 2012. М., 2011. 322 с.

15. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д, 2016. 224 с.

16. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. 635 с.

17. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Ответственные науки и современность. 2012. № 6. С. 100 – 111.

18. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопал С.С. Социокультурные (архетипические) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления. // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.

19. Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. Features of Building Control Systems Sub-locality in Modern Russia // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 78-83.

20. Мамычев А.Ю., Уханов А.Д. Социокультурное измерение институциональных и функциональных харак-

теристик публично-властных отношений. //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 144-155.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

Статья поступила в редакцию 21.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017